

Хо Чжисяо положил то, что держал в руке, посмотрел на Дин Инаня и спросил:

- Почему ты кривая дыня и треснувший финик?

В глубине души Дин Инань не мог не понимать: у Хо Чжисяо были очень высокие эстетические стандарты. Например, он может сплести спираль Фибоначчи даже из куска бамбука. Все его партнеры по постели были выше метра восьмидесяти с идеальной фигурой. По сравнению с ними разве Дин Инань - не просто кривая дыня?

Конечно, понимать - это одно, но говорить об этом вслух вовсе не обязательно, особенно если это уничижительное замечание.

Дин Инань было лень обсуждать эстетику с Хо Чжисяо. Он повернулся и сказал:

- Вы продолжайте развлекаться, а я пойду поброжу в другом месте.

Однако некий мастер эстетики не собирался прекращать дискуссию. Он встал, взял Дин Инаня за запястье и сказал:

- Подожди.

Дин Инань остановился.

- Когда ты сказал «в ваших глазах», на чем ты основывался?

Дин Инань не ожидал, что Хо Чжисяо будет настолько серьезным. Он задумался на мгновение и сказал:

- У вас есть стандартные критерии выбора партнера по постели.

Хо Чжисяо слегка приподнял брови и риторически спросил:

- Ты не возражаешь?

Дин Инань почувствовал себя странно от его слов. Какое отношение эта тема имеет к «возражению»? Дискуссия между ними должна быть в рамках объективности. Если бы речь шла о психологическом факторе «возражения», она превратилась бы в субъективную дискуссию с личными эмоциями.

- Я не возражаю. Я просто говорю, что не отвечаю вашим эстетическим стандартам.

- Ты забыл одну вещь, - Хо Чжисяо взял Дин Инаня за запястье и заключил его в свои объятия,
- Я измерил твое соотношение талии и бедер.

Его горячие ладони прижалась к талии Дин Инаня, но он не задержался надолго. Его пальцы направились вниз, скользнули по изгибам талии и спустились к округлым ягодицам.

- Я же говорил тебе, - Хо Чжисяо наклонил голову и прошептал на ухо Дин Инаню, - Идеально.

Эта сцена накладывалась на сцену в примерочной магазина. Тогда Дин Инань подумал, что Хо Чжисяо измеряет окружность его талии. Он не ожидал, что этот парень будет использовать другие части его тела, чтобы «измерить» соотношение талии и бедер.

Будучи объектом измерения, он неизбежно чувствовал себя оскорбленным.

Дин Инань разорвал хватку Хо Чжисяо, нахмурился и сказал:

- Ведите себя прилично.

Однако то, что произошло дальше, полностью превзошло ожидания Дин Инаня.

Основываясь на своем предыдущем опыте, он думал, что рука Хо Чжисяо будет очень сильной, когда он обхватит его. Однако его рука лишь слегка лежала на его талии. Когда он сильно толкнул Хо Чжисяо, тот споткнулся и слегка пошатнулся. У его ног лежало множество обрезков бамбука, оставшихся от поделок Хо Чжисяо. Дин Инань неровно наступил на округлый бамбуковый сучок и сразу же возникла резкая боль в лодыжке. К тому времени, как он среагировал, он уже сидел на земле.

- Хсс...

Дин Инань нахмурился, выражение его лица немного исказилось.

- Подвернул ногу? - Хо Чжисяо присел на корточки и приподнял пятку Дин Инаня, чтобы проверить травму.

- Полегче! - Дин Инань с тревогой схватился за одежду Хо Чжисяо, боясь, что он будет таким же небрежным, как раньше.

- Я отнесу тебя к врачу.

С этими словами Хо Чжисяо подхватил Дин Инаня. Дин Инань не ожидал, что Хо Чжисяо окажется таким простым и подсознательно обхватил руками его за шею. Но вскоре почувствовал, что что-то не так.

Фактически, босс несет его как принцессу?

- Хо Чжисяо, - внезапно смутился Дин Инань, - Отпустите меня.

- Ты еще можешь ходить? - хотя Хо Чжисяо спросил об этом, его ноги нисколько не замедлились.

- Могу ли я ходить или нет, вам не обязательно обнимать меня вот так, верно? - сказал Дин Инань.

- Почему это не обязательно? - спросил Хо Чжисяо, - Ты не тяжелый.

Дин Инань задохнулся, потеряв дар речи, но именно в этот момент сзади них вдруг раздался тревожный лай собаки, как бы напоминая им, что это не их мир для двоих.

Хо Чжисяо медленно опустил Дин Инаня и сказал, не меняясь в лице:

- Что с тобой, ты даже забыл своего сына.

- Я? - Дин Инань тяжело встал на одну ногу и посмотрел на Хо Чжисяо, - Разве это не ваш сын?

Хо Чжисяо подошел и забрал Сан Бай Суя. Теперь, когда с ним был щенок, он больше не мог нести Дин Инаня на руках. Он понес его на спине, а Дин Инань обхватил одной рукой шею Хо Чжисяо, держа в другой поводок Сан Бай Суя. Двое мужчин и собака вернулись к внедорожнику, припаркованному у въезда в деревню.

Растяжение связок у Дин Инаня не было серьезным, но потребует день, чтобы он мог нормально ходить. После того, как лодыжка была обработана препаратом, активизирующим кровь и уменьшающим застой, он попытался немного ходить, но боль сразу же стала невыносимой, так что он бросил попытки. Поэтому он отказался от идеи самостоятельно вернуться в отель, и Хо Чжисяо отнес его обратно.

Во второй половине дня Хо Чжисяо вернулся в бамбуковый лес на склоне холма. Они ушли в такой спешке, что инструменты, которые одолжил Хо Чжисяо, все еще были там.

Дин Инань дремал в своей комнате, а когда он проснулся, то лежал на кровати и смотрел телевизор. Только когда его мочевого пузыря начал протестовать, он неохотно встал с кровати и попрыгал на одной ноге в ванную.

Когда он был ребенком, он привык играть в петушинные бои, и ему не составляло труда прыгать на одной ноге. Но когда он вырос, это действие почему-то показалось ему очень странным.

Выходя из ванной, Дин Инань прыгнул вперед, держась за стол. Не заметив, он ударился мизинцем здоровой ноги об угол стола, и у него едва не посыпались искры из глаз от боли. Что касается другой травмированной ноги, то он не мог приземлиться на нее. Все, что он мог

сделать, это опуститься на колени, упираясь руками в землю и ожидая, пока боль утихнет. Через некоторое время боль в мизинце прекратилась, но зато начали болеть колени.

Это было просто слишком сложно. Цикл его гороскопа* прошел в прошлом году, почему же в этом году ему так не везет?

(ПП: считается, что каждые 12 лет китайского гороскопа человек проходит испытание)

Дин Инань помялся, дрожащей рукой достал свой мобильный телефон и позвонил Хо Чжисяю:

- Вы где?

К тому времени, как Хо Чжисяю вернулся в отель, Дин Инань уже с трудом заполз обратно в постель. Он поднял руку, указал в направлении стола и сказал:

- Принесите мне бутылку воды, пожалуйста.

Хо Чжисяю отвинтил крышку бутылки с водой и передал ее Дин Инаню:

- Ты в порядке?

- Пойдет, - ответил Дин Инань.

- Я попрошу другую комнату, - сказав это, Хо Чжисяю вышел из комнаты.

Дин Инань задавался вопросом, что значит попросить другую комнату, но Хо Чжисяю вскоре вернулся с другим ключом. Не говоря ни слова, он отнес Дин Инаня в двухместный номер.

- Так удобнее, - сказал он.

Дин Инань не хотел признавать это, но сейчас он действительно нуждался в Хо Чжисяю. Если бы они жили в одной комнате, это избавило бы от многих хлопот.

Лодыжка Дин Инаня была обмотана бинтами, поэтому он не мог принять душ. Оставалось только использовать только мокрое полотенце, чтобы вытереть свое тело. Он попросил Хо Чжисяю помочь ему дойти до ванной, затем снял рубашку и брюки и быстро обтерся.

Он переоделся в чистую белую футболку, но потом вдруг понял, что есть проблема.

Он не мог надеть брюки с одной ногой. К счастью, раковина находилась на нужной высоте, так

что он не стал раздумывать и сел прямо на нее. Но тут его ягодицы обдало холодом. Только тогда он понял, что в раковине осталась вода, которую он не заметил.

- Господин Хо, - Дин Инань приоткрыл щель в двери и сказал наружу, - Принесите мне, пожалуйста, пару трусов.

Через некоторое время Хо Чжисяо принес ему белые трусы и спросил:

- Тебе нужна помощь?

- Нет, - Дин Инань взял трусы, но Хо Чжисяо, стоявший за дверью, не отпускал их.

- Тебе действительно не нужна помощь? - спросил он снова.

- Нет, правда.

Не говоря уже о том, сможет ли Хо Чжисяо помочь ему на данный момент с трусами, завтра они вдвоем вернутся в город, и к тому времени Дин Инаню все равно придется жить одному. Он не хотел слишком полагаться на Хо Чжисяо, чтобы потом не испытывать неудобств.

Несмотря на то, что было у него на уме, когда Дин Инань вышел из ванной, он воспользовался помощью босса, чтобы вернуться в постель.

Хо Чжисяо помог ему подложить подушку, но в этот момент он внезапно нахмурился, посмотрел на синяки на коленях Дин Инаня и спросил:

- Что это?

Дин Инань раньше носил длинные брюки, а теперь переделся в шорты длиной до колен. Он взглянул на свои колени и сказал:

- Я упал.

Хо Чжисяо явно не поверил ему, и его глаза были полны подозрения.

Дин Инань вдруг понял, что с такими ушибами на коленях он напоминал старика-инвалида, поэтому поспешил уточнить:

- Это действительно падение, как раз в тот момент, когда я позвонил вам.

- Вот как? - Хо Чжисяо поднял брови, - Я схожу за сафлоровым маслом.

Дин Инань хотел сказать, что нет необходимости в таких хлопотах, но Хо Чжисяо уже вышел из комнаты, не оглядываясь. Поразмыслив, он решил, что лучше было бы втереть масло в синяки. В конце концов, его лодыжка тоже болела, так что было бы лучше, если бы он мог немного ее разгрузить.

Однако Дин Инань не ожидал, что Хо Чжисяо захочет сам втереть для него лекарство.

- Я могу сделать это сам, - Дин Инань действительно не привык, чтобы босс был так добр к нему, - Мои руки в порядке.

- Сиди спокойно, - словно не слыша слов Дин Инаня, Хо Чжисяо его за икру и начал размазывать масло.

Техника Хо Чжисяо была совсем не мягкой, скорее даже беспорядочной, но очевидно, что он проявлял осторожность. Тепло его ладоней и горячее сафлоровое масло создавали впечатление, что он делает что-то правильно.

Дин Инань подпер себя руками сзади и согнул колени, наслаждаясь редким удовольствием от услуг Хо Чжисяо.

- Больно? - спросил Хо Чжисяо.

- Немного.

Было определено больно, но, если уж на то пошло, больно и комфортно одновременно.

- Разве ты обычно не носишь шорты? - спросил Хо Чжисяо, сжав икры Дин Инаня, - Почему у тебя такие белые ноги?

- Компания не разрешает носить шорты на работу, - официально напомнил Дин Инань.

Хо Чжисяо ничего не ответил, его глаза следовали за ногами Дин Инаня, поднимаясь вверх, до бедер, которые слегка обнажились из-за того, что он согнул колени.

Дин Инань хотел напомнить ему, чтобы тот не смотрел, куда не следует, но тут Хо Чжисяо неожиданно потер больное место, и слова, которые он собирался сказать, превратились в тихое «Ммм».

Движения Хо Чжисяо резко прекратились, и Дин Инань с досадой прикусил нижнюю губу. «Ммм», которое он только что произнес, было настолько же болезненным, насколько и комфортным, похожим на звук, который он издавал, когда стонал во время секса.

- На этом все, - в ушах Дин Инаня зазвенело, и он вырвал свою икру из рук Хо Чжисяо.

- Хорошо, - Хо Чжисяо наклонился вперед и потрепал Дин Инаня по плечу.

Положив сафлоровое масло на прикроватную тумбочку, он сел прямо, посмотрел на Дин Инаня и спросил:

- Ты знаешь, о чем я сейчас думаю?

Дин Инань смутно чувствовал, что Хо Чжисяо не может думать ни о чем хорошем, но не мог не спросить:

- О чем?

- Я хочу тебя, - Хо Чжисяо понизил голос и наклонился к Дин Инаню, - Можно?

Нет.

Сказал Дин Инань про себя.

Он посмотрел на постепенно приближающееся лицо Хо Чжисяо и уже собирался сказать «нет», но Хо Чжисяо закрыл ему рот.

Странно, они с Хо Чжисяо целовались всего несколько раз, но его тело как будто уже сформировало воспоминание, и их языки естественным образом переплелись. Хо Чжисяо почувствовал реакцию Дин Инаня и полностью отпустил его ноги, прижав его к кровати.

- Подождите, - Дин Инань пришел в себя, шокированный собственной реакцией, - Я ранен.

- Я буду нежен, - пообещал Хо Чжисяо.

- Нет, здесь нет презерватива.

Как только слова покинули его рот, Дин Инань почувствовал, что что-то не так. Был ли презерватив или нет - это уже вопрос на потом, при условии, что он согласился. Теперь он миновал эту фазу и создавалось впечатление, что он уже согласился.

Хо Чжисяо встал, взял свой мобильный телефон и сказал:

- Я пойду куплю их.

- Не надо! - Дин Инань поспешно потянул Хо Чжисяо за запястье и неловко сказал, - Это... просто... просто используем свои руки и поможем друг другу.

Все кончено. Дин Инань с досадой подумал про себя, что ему, похоже, трудно отказать Хо Чжисяо.

<http://bllate.org/book/13613/1207443>